

Сергей Элоян: Расписать православный храм уже не призрачная мечта

Поэт Анатолий Кобенков написал однажды, что «речь Сергея Элояна смиренно тиха, заразительно чиста и на удивление внятна, его полотна прямит и возвышает тот новозаветный свет, который через Слово стал Цветом».

Образ этот очень точно характеризует не только работы художника, но и, наверное, его самого, умеющего в разных ситуациях держаться одновременно скромно и достойно, говорить громко, но не повышая голоса. Считается, что каждый мастер, что бы он ни изображал, рисует самого себя, и Сергей Элоян с этим мнением согласен. В его душе живет чистый, незамутненный мир, окнами в который являются его картины. Он настолько волшебный, что порой кажется, что полотна эти не написаны, а сотканы, как дорогое полотно, из частичек света и цвета.

– Сергей Норикович, у вас очень интересная фамилия, навевающая мифологические образы. Откуда она?

– Это армянская фамилия, по отцу. Я пытался узнать ее значение, но перевода как такового не нашел, знаю только, что это имя одного из наших предков, которого звали Эло. Он жил на территории современной Турции, где раньше была Армения. То есть Элоян – это сын Эло.

– У ваших родителей творческие профессии?

– Нет, но у отца были явные способности, которые он не смог реализовать. Рассказывал, что когда служил в армии, был там художником. Потом ему было уже не до этого, ведь он работал сталеваром на металлургическом комбинате в Нижнем Тагиле. Однако тяга к искусству оставалась, и он постоянно собирал альбомы по живописи, видимо, и мне что-то передалось. А мама работала в заводской лаборатории, проводила анализ металлов.

– Как же вы решили стать художником?

– Такого четкого желания у меня не было. Дело в том, что в детстве я одинаково успевал по всем предметам, хотя не очень прилежно учился. Правда, я действительно все время рисовал. И вот, после восьмого класса у меня возникла внутренняя потребность оторваться от домашней жизни, получить самостоятельность. Мой одноклассник и товарищ Саша Шандро сказал мне, что собирается ехать поступать в Иркутское художественное училище, и я увязался с ним за компанию. Как ни странно, почти не готовясь, поступил. А после училища это уже стало профессией.

Правда, сначала была служба в армии, потом я работал художником-оформителем на производстве в Братске. Даже сдавал экзамены в Академию художеств – не поступил, ну и заодно расхотел там учиться, не понравилась сухая академическая школа. А я стремился к большей творческой свободе. Потом в Иркутске работал в Художественном фонде. Затем была учеба в Красноярске.

– Но в Иркутск вы все-таки вернулись?

– Как в родной город, потому что большая часть жизни у меня связана с Иркутском. Он, кстати, мне понравился с первого часа пребывания здесь, когда мы приехали из Братска на «Метеоре» и пошли в центр, пешком, искать училище. Меня поразило обилие зелени, город просто утопал в деревьях, части домов и элементы архитектуры мелькали сквозь листву, что создавало ощущение волшебного сада. И этот образ до сих пор живет внутри меня, хотя Иркутск с тех пор сильно изменился, и зелени стало гораздо меньше.

– Скажите, как сложился ваш уникальный творческий почерк?

– Я окончил институт в 1988-м – в год культурной перестройки. Тогда отменили все запреты на искусство,

которое раньше называлось «тлетворным влиянием запада», в Москву стали возить интересные выставки, на которых я старался бывать. И эта волна информации накрыла, закружила, завихрила меня. В течение двух лет я пробовал самые разные стили: занимался гиперреализмом, чистым абстракционизмом и пытался найти то, что соответствует моему внутреннему строю. И этот стиль неожиданно выплеснулся на международном пленере в Болгарии, куда в 1990 году пригласили пятерых иркутян. Я начал работать в этой манере, тогда определилось расстояние между живописным миром и реальным.

– Ваши работы состоят из мелких частичек, похожих на элементы мозаики, но в то же время не распадаются на отдельные элементы, а воспринимаются очень целостно. Причем этот принцип присутствует не только в живописи, но и в графике, и в дизайнерских проектах. Наверное, это занимает много времени?

– Да, конечно, время это занимает совершенно сумасшедшее, но я не могу остановиться, пока не достигну своего понимания завершенности. Мне нужно довести картину до такого состояния, чтобы ее можно было рассматривать на любой дистанции. С одной стороны, она должна работать как пятно – хорошо смотреться издали, а с другой – вся эта площадь прорабатывается очень подробно, чтобы можно было подойти вплотную, разглядывать детали и находить там что-то новое, интересное. В этом я ориентируюсь на мир природы, такой, каким Бог его создал: он вроде бы и обобщенный – мы можем любоваться деревом издали, а можем подойти и рассмотреть переплетение веток, разглядеть каждый листик, его прожилки.

– И даже воздух у вас наполнен жизнью.

– Для меня воздух – это не пустота. В нем много всего происходит, начиная от движения молекул и атомов, радиоволн, заканчивая духовными энергиями и мыслями, которые, по Вернадскому, обитают в ноосфере. Наверное, в воздухе гораздо больше всего происходит, чем мы можем увидеть, отсюда такая насыщенность этого пространства.

– Мне говорили, что вы глубоко верующий человек, и вы, так или иначе, касаетесь этих тем в своем творчестве, а ваши работы часто сравнивают с иконописью.

– Дело в том, что меня интересует не видимый и осязаемый мир, а то, что за ним скрывается. Мне неинтересно передавать иллюзию фактуры, блеск металла или мягкость бархата, а важно то, что скрывается за этими внешними проявлениями. В этом отношении я очень многому учусь у русской иконы, ведь первостепенная задача там – изобразить незримое. Кроме того, в библейских и евангельских сюжетах уже есть некая концентрация глубины бытия и житейной основы, не зря художники на протяжении многих веков обращались к религиозным темам. Да и мне самому интересно читать жития святых, проникаясь их духовными подвигами, и хочется по-своему это выразить.

– Но в христианской литературе есть некая жертвенность, страдальчество, чего совершенно нет в ваших картинах при явном ощущении чистоты того мира, который вы изображаете.

– Я изображаю то, что мне близко, ведь это не каноническая, а светская живопись, и я достаточно свободно ощущаю себя в этом жанре, выбирая из всех евангельских сюжетов то, что мне близко и соответствует моему пониманию мира. Конечно, в духовной литературе есть все, но я ее трагичной не воспринимаю, а наоборот – нахожу там красивые моменты, которые могут быть и изобразительно интересно выражены, и душевно вызывать светлые эмоции. Наверное, я художник другого плана.

– Какого же плана вы художник?

– Я просто выражаю себя, но то, что я делаю, часто нравится людям, и это ободряет, ведь работа художника – это тяжелый физический труд. Я просто отмечаю для себя социальную тему, конфликтность, трагедии, которых много в нашей жизни – я ведь тоже не в башне из слоновой кости живу и часто сталкиваюсь с этим. Но мне неинтересна эта сторона бытия, и если я буду изображать ее в своих работах, от этого мало что изменится, не думаю, что количество зла уменьшится. Пусть я лучше буду приносить больше света и добра, которое, войдя в душу человека, возможно, его смягчит.

– Как появилась идея поработать в книжной графике?

– Мне вообще графика нравится, сама возможность создавать работы из точек и линий, без цвета. Сам процесс доставляет огромное удовольствие. Но сейчас нет повода заниматься чистой графикой, а как книжная она востребована. Кроме того, работать с издателем Геннадием Сапроновым – одно удовольствие, мы как единомышленники достаточно легко находим общий язык. А еще мне нравится, когда то, что я делаю, сразу

получает отзыв – приятно, когда твой труд оценивается.

– Какие книги вы сами любите читать?

– Вообще-то я всеядный. Некоторые читаю, когда работаю над книжной графикой. Бывает, услышу что-то модное – и хочется узнать, что это такое. Часто перечитываю классику, особенно когда хочу отдохнуть, – Чехова, Толстого, сейчас читаю Евгения Носова. Как ни странно, несколько раз перечитывал Пелевина, его ранние работы, особенно роман «Чапаев и пустота».

– Сергей Норикович, как же вы все успеваете: преподавать, оформлять книги, заниматься дизайном, рисовать картины?

– На самом деле ничего не успеваю. Планов у меня гораздо больше, чем я могу исполнить.

– Я слышала, что у вас есть мечта расписать православный храм?

– Да, только это уже не призрачная мечта. Есть реальный храм – князя Владимира, в предместье Рабочем Иркутска, настоятель которого отец Алексей выразил желание, чтобы я поработал там не только как художник, но и как дизайнер. Но для того чтобы к этому приступить, нужно полностью освободить время и закончить долгосрочные проекты. Там два придела – верхний и нижний, то есть работы не на один год.

А так мне много всего хотелось бы. В кино не удалось поработать, в театре были проекты, но они не реализовались. Есть идеи заняться скульптурой, сделать несколько инсталляций, что-то создать в светской монументальной живописи, в ювелирном искусстве. В общем, планов громадье.

Справка

Сергей Элоян родился в 1958 году в Нижнем Тагиле. Окончил в 1978 году Иркутское училище искусств. В 1988-м – Красноярский государственный художественный институт.

Член Союза художников России с 1991 года. Картины мастера находятся в Иркутском художественном музее, в частных коллекциях Москвы и за рубежом.

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, 👁 7236 25.06.2009, 12:21 📌 226

URL: <https://babr24.com/?ADE=78812> Bytes: 9450 / 9345 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)